

Глаза Вэй Ло расширились. Откуда он узнал?

Когда это они обнимались? Почему он сказал это так серьезно? Хотя она не знала, почему он это сказал, она все равно должна была объяснить: "Он не обнимал меня... я случайно столкнулась с ним, а вокруг было много людей".

В тот момент она не могла контролировать свои движения из-за шумной толпы. Если бы она могла, она бы не хотела столкнуться с Ли Суном. Но она не только врезалась в него, он еще и крепко прижал ее к стене. Но откуда Чжао Цзе это знал? Разве он не ехал домой прошлой ночью и не выходил на улицу?

Чжао Цзе видел ее сомнения насквозь. Не меняя выражения лица, он объяснил: "Ян Хао вернулся в столицу раньше. На обратном пути он случайно увидел вас двоих". Он нахмурил брови и спросил: "Вы двое все еще общаетесь друг с другом?"

Вэй Ло отрицательно покачала головой. Кто захотел бы говорить с этим человеком? Будет лучше, если она никогда его больше не увидит. "Мы просто случайно встретились на улице и обменялись парой слов".

Она что-то вспомнила, и поколебавшись на мгновение, она все же решила быть честной: "Он был с пятым принцем. Пятый принц также пригласил Чан Хуна и старшего брата Сун Хуэя принять участие в Церемонии Весенней Охоты".

Чжао Цзе казалось потерялся в своих мыслях. Он улыбнулся и спросил: "Что еще старший пятый сказал?"

Вэй Ло покачала головой: "Он больше ничего не сказал".

Он погладил ее по голове: "Тебе тоже стоит пойти. Этот принц подстрелит для тебя лису".

"Старший брат Принц Цзин, ты тоже пойдешь?"

Он кивнул.

Церемония Весенней Охоты была возможностью для знати проявить свои способности. Хотя Император Чун Чжэнь не будет присутствовать, результаты будут доведены до его сведения. Каждый год Император награждал трех лучших охотников, так что это была хорошая возможность выделиться и быть замеченным императором.

У молодежи кипела кровь. Они не могли дождаться, чтобы показать свою юношескую энергию. Когда они охотились, им нравилось приглашать молодых женщин из знатных семей понаблюдать за их охотой. В конце концов, присутствие женщин было необходимо, что подпитывать азарт от охоты. Было бы слишком прискорбно, если бы группа молодых мужчин боролась и обильно потела без молодых женщин, восхищающимися ими.

Это было не редкое событие. На Горе Чжан Сюнь была вилла с живописным видом. Императорская семья выделила эту виллу для молодых мужчин и женщин, чтобы те оставались там во время охоты на два дня и одну ночь, так что о месте для проживания можно было не беспокоиться.

Вэй Ло не сразу согласилась. Вместо этого она сказала: "Я пойду, если Чан Хун пойдет".

Ей не доставляло удовольствия ходить на такие оживленные мероприятия. Вместо наблюдения за группой мужчин, конкурирующих друг с другом, кто больше поймает животных, ей больше нравилось играть с ароматическими лосьонами в своей комнате. Кроме того, она не любила лис... она боялась всех длинношерстных животных. Когда она была ребенком, она до смерти испугалась трех котят, выращиваемых Чжао Цзе. Лисы были еще хуже. Она понимала, что Чан Хун не пойдет, так что эти слова также имели значение отказа.

Если они будут стоять снаружи слишком долго, это неизбежно привлечет внимание проходящих мимо людей.

Она попрощалась с ним: "Старший брат Принц Цзин, если тебе больше нечего сказать, тогда я пойду домой".

На этот раз он ее не остановил. Он стоял у входа и наблюдал, как она заходит в резиденцию, пока ее фигура не исчезла, затем он повернулся и сел на лошадь.

Вэй Ло нарвала половину корзины роз из оранжереи, принесла их во Двор Орхидеи госпожи Хань и попросила госпожу Хань помочь ей смешать новый ароматический лосьон.

Госпожа Хань согласилась и попросила ее прийти через три дня.

Вэй Ло все еще не уходила после ее слов. Она села на красивый деревянный диван и смущенно пробормотала: "Тетя Хань, у тебя есть какой-нибудь способ справиться с болью в груди?"

Поскольку она уже испытала это в своей прошлой жизни, она не могла вынести того, что ей придется пройти через это снова. Ее грудь болела и опухала, особенно когда она ходила. Было бы здорово, если бы был способ заставить их не болеть или ускорить рост... чтобы она не страдала каждый день. Госпожа Хань так много знала. Она наверняка знала, как решить эту проблему, верно? У нее не было матери, и ей было неудобно просить четвертую тетю о таких вещах. Она могла прийти только сюда, чтобы попросить совета у госпожи Хань.

Госпожа Хань выслушала ее проблему и, как и ожидалось, у нее нашелся способ. Госпожа Хань повернулась, взяла из шкафа маленькую эмалированную бутылочку, положила бутылку в руки Вэй Ло и сказала: "Налей немного этого лекарства в ладонь, после того, как оно разогреется, втирай его в область, которая болит, каждую ночь. Это средство может только немного ускорить рост. Он не сможет снять боль, но результат тот же. Им больше не будет больно, когда они закончат расти. Попробуй использовать это лекарство каждый день в течение нескольких месяцев".

Вэй Ло покраснел от ее откровенных слов. Она взяла бутылочку и выразила благодарность. Она взяла бутылку в руку, как горячую картошку, быстро попрощалась и больше не задерживалась во Дворе Орхидеи.

После того, как она закончила купаться в ту ночь, она села в свою кровать, опустила прикроватные занавески и попробовала лекарство, которое дала ей госпожа Хань. Ее кожа чувствовала жар после того, как она закончила втирать лекарство в свою кожу кругами. Она не могла понять, эффективно ли это средство.

Эффект не был очевиден в первые несколько дней. Все равно все болело. Примерно через полмесяца проявились эффекты этого средства, боль от роста все еще оставалась, но стала немного легче, чем раньше. К тому же, когда она носила свой дудоу, он казался еще туже, чем

раньше. По крайней мере, она росла.

Не имея лучшего выбора, она попросила Цзинь Лу сшить ей еще несколько дуду по новым меркам. Она продолжала использовать лекарство, которое ей дала госпожа Хань, закрывалась в своих комнатах и никому не позволяла ее видеть.

Сегодня Вэй Ло была в теплице, поливала розы и увидела, как Бай Лань примчалась к ней.

"Мисс, случилось кое-что очень плохое!"

Вэй Ло поставила лейку, которую держала в руках. Она обернулась, чтобы посмотреть на нее: "Что же заставило тебя прибежать сюда в такой спешке и с таким нетерпением?"

Бай Лань взяла себя в руки и обдумала слова, которые она хотела сказать: "У мастера и пятого молодого господина был спор. В гневе Мастер наказал молодого господина и заставил встать на колени в зале предков".

Вэй Ло перестала двигаться. Она почти не могла поверить ей. Как Чан Хун мог поссориться с папочкой? Что случилось? Она нахмурилась и пошла в сторону зала предков. Пока она шла, она спросила Бай Лань: "Что именно произошло? Расскажи мне поподробнее".

Бай Лань тоже не была уверена. Она услышала это от другой служанки. Казалось, что мастер хотел устроить брак для молодого господина, но молодой господин не согласился с этим. Они не могли прийти к соглашению, и мастер в конце концов вышел из себя во время разговора.

Когда Вэй Ло услышала это, ее глаза помрачнели. Брак по договоренности? В прошлой жизни Чан Хун был замужем только за одним человеком. Может ли быть, что отец уладил помолвку Чан Хуна с Ли Сян в этот раз?

Она нахмурилась. Она ускорила шаг и помчалась в зал предков.

Зал предков находился в Сосновом Дворе. Когда она прибыла туда, Вэй Кунь уже ушел, и остался только Чан Хун, стоящий на коленях на молитвенном коврик перед мемориальными дощечками предка семьи Вэй. Голова Чан Хуна слегка наклонилась, но его спина была очень прямой и демонстрировала непоколебимое желание продолжать стоять на коленях, а не соглашаться.

Она подошла к нему и похлопала Чан Хуна по плечу: "Что папа сказал тебе?"

Чан Хун поднял взгляд. Увидев, что это была она, что-то мелькнуло в его глазах: "Он ничего не сказал".

Вэй Ло чуть не рассмеялась над его словами. Ее губы изогнулись, когда она сказала: "Не лги мне. Если он ничего не сказал, то зачем наказал тебя? Я уже все слышала от Бай Лань. Он хотел устроить тебе свадьбу?"

Чан Хун не открывал рот, не признавая и не отрицая этого.

Она продолжила спрашивать: "С кем? Почему ты не согласился?"

Через некоторое время Чан Хун наконец ответил: "Дочь Принца Жу Яна, Ли Сян".

Когда Вэй Кунь пришел сегодня домой, прежде чем переодеться, он позвал его в главную комнату, чтобы спросить его, что он думает о дочери принца Жу Яна, Ли Сян. Он редко видел

ее, поэтому, естественно, у него не сложилось большого впечатления о ней. Кто бы мог ожидать, что следующими словами Вэй Куня будет то, что принц Жу Ян хотел стать родственником Герцога Ин по браку? В их резиденции возраст Чан Хуна был наиболее подходящим для Ли Сян, поэтому он хотел устроить брак между ними.

Чан Хун отказался, даже не раздумывая. Ли Сян была младшей сестрой Ли Суна. Ли Сун толкнул его в озеро, когда они были детьми, и он издевался над А Ло, ненадлежащим образом касаясь ее, когда они были на Фестивале Весенних Фонарей. Таким образом, у него не было хорошего впечатления о каком-либо члене дома Ли.

Тем не менее, Вэй Кунь сказал ему, что он не рассматривал текущую ситуацию и что он был слишком своенравным. Он бы не согласился, что бы ни сказал Вэй Кунь. В конце концов, Вэй Кунь ничего не мог поделать с его отказом и заставил его встать на колени в зале предков, чтобы тщательно все обдумать.

О чем тут было думать? Даже если бы он думал об этом три дня и три ночи, он бы не согласился.

Услышав, что это действительно Ли Сян, Вэй Ло была слегка удивлена. Значит, они договорились о помолвке так рано? Она одобряла действия Чан Хуна. Ли Сян не была хорошей девушкой. В прошлой жизни, именно из-за этой помолвки она и Ли Сун уничтожили Чан Хуна. Естественно, в этой жизни, она бы не позволила Чан Хуну прыгнуть в этот ад. В доме Ли не было никого хорошего. Ей было все равно, кто женится на Ли Сян, но Чан Хун определенно не мог согласиться.

Она подумала об этом, а затем сказала: "Во-первых, встань с коленей. Я поговорю с папой и попытаюсь убедить его отказаться от этой идеи".

Чан Хун медленно кивнул.

Вэй Ло покинула зал предков и попросила слуг узнать, где сейчас был Вэй Кунь. Служанка сказала, что он в кабинете, и она быстро пошла туда.

Когда она подошла к дверям кабинета, она толкнула дверь и увидела Вэй Куня перед черным столом, инкрустированным золотыми спиралями и с выгравированными облаками. Он держал перед собой картину с женщиной. В его взгляде была сентиментальность. Он был так увлечен, глядя на женщину, что даже не заметил, как она вошла в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/336471>